

Павломъ Свинымъ.

Любишь общество велишь Природа, Богъ;
А знаешь его — вози честь, достоинство и
долгъ.

ЧАСТЬ ШЕСТЬНАДЦАТАЯ.

(Съ картиною Андрея Матвѣева.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

1 8 2 3.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 43. Ноябрь, 1823.

Ж И З Н Ъ

И В А Н А И В А Н О В И Ч А

Н Е П Л Ю Е В А (*).

(Ильб самилъ описанная.)

Родился я, Иванъ Неплюевъ, въ 1693 году Ноября 5-го числа, въ Воскресенье по утру по полуночи, въ 7 часовъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ въ усадьбѣ Наволокѣ.

По неудачномъ подѣ Нарву при-

(*) Мы не смѣли сдѣлать ни малѣйшей перемѣны въ семь образчикѣ шариннаго повѣствовательнаго слога, и даже находимъ, что самая погрѣшность противу языка сузубо награждающа, можно сказать, прикрываются какимъ-то необыкновеннымъ инпересомъ и числосердечіемъ разсказа.—Жизнь Ивана Ивановича Неплюева любопытна и потому, что онъ былъ свидѣтелемъ и даже въ числѣ участниковъ преобразования Россіи. Изд.

Ч. XVI. Кн. XLIII.

ступѣ, отецъ мой Иванъ Никишичъ, бывъ при ономъ случаѣ на службѣ и возвращаясь въ домъ, занемогъ, ошъ копорой болѣзни въ 1709 году Юля 10 дня умеръ, въ Среду по утру, на 58 году ошъ рожденія своего, оставя по себѣ одного меня, сына 16 лѣтъ, и нѣдвижимаго имѣнія 80 душъ.

Женился я, по волѣ матери моей, 1711 года Сентября 9-го дня въ Воскресенье, на племянницѣ родной Новгородскаго Намѣстника Ивана Юрьевича Тапищера, дѣвицѣ Федосьѣ Федоровнѣ Тапищевой, получа за нею въ приданое не съ большимъ 20 душъ.

Въ 1712 году Августа мѣсяца 19 го дня во Вторникъ родился мнѣ сынъ Адрианъ въ то же же Новгородскомъ уѣздѣ въ селѣ Поддубье (*).

Въ 1713 году Ноября мѣсяца, оставивъ жену мою беременную, ошшелъ

(*) Копорой ошъ рожденія своего на 58 году будучи Спльскимъ Сожъпникомъ и Резиденцомъ въ Коншаншинополѣ, въ 1750 году Ноября 8-го дня скончался.

я по обѣщанію въ монастырь.

Въ 1714 году 1-го Іюля 14-го дня въ Четвершокъ родилась, въ мое опсуси-
ствіе, дочь Марья (*).

1715 года Марша въ первыхъ чис-
лахъ возвратился я въ домъ свой, и
въ томъ же Маршѣ мѣсяцѣ взявъ
въ службу, и бывъ на смотрѣ Марша
въ 24 день у Князя Меншикова, напи-
санъ въ число назначенныхъ обучать-
ся въ Новѣ-Городѣ начальныхъ осно-
ваній Математики; погожѣ года Ію-
ня въ 29-й день присланнымъ въ Нов-
городъ указомъ повелѣно: выбравъ 24
человѣка изъ тѣхъ начавшихся обу-
чаться, отправить въ Нарвскую шко-
лу, въ которой учителемъ былъ Нави-
гаторъ Митрофанъ Михайловъ сынъ
Кашинцовъ, а Директорами надъ оной
были Оберъ-Комендантъ Кириллъ Алек-
сѣевичъ Нарышкинъ, Комендантъ Ва-

(*) Которая бывъ въ замужствѣ за Вицъ-
Адмираломъ Римскимъ-Корсаковымъ, ослѣ-
пшисъ послѣ его вдовою, въ 1769 году сконча-
лась.

силій Григорьевичъ Типовъ. Въ помѣ же 1715 году Маія 4-го дня во Вшорникъ умерла въ опсушснвіе мое машь моя, Марѳа Пешровна, по ощиѣ изъ фамиліи Князей Мышецкихъ, отъ рожденія своего 43 лѣтъ.

Того же года Октября 1-го дня по присланному указу перевели насъ всѣхъ въ школу въ Санктпетербургъ, кошорой школы былъ содержашелемъ Французъ Баро; оная была подъ вѣдѣніемъ Адмирала Федора Машвѣвича Апраксина и Генераль-Маіора и Оберъ-Сперъ-Кригсъ - Коммисара Григорія Пешровича Чернышева, попомъ оная поручена была Андрею Аршамоновичу Машвѣеву. Въ той школѣ было насъ обучающихся 300 человекъ. 1716 по указу Царскаго Величества велѣно выбрашь изъ той школы 20 человекъ и опослашь въ Ревель ко флоту, въ числѣ коихъ былъ и я, Неплюевъ. На догову каждому изъ насъ дано по 30 рублей, а жена моя осталась беременною и 1-го числа родила сына

Ивана. По прибытія нанемъ въ Ревель Марша 31-го дня опредѣлены мы Адмираломъ во флотъ Гардемаринами, при чемъ выданы намъ изъ казны парусинные боспроки, а жалованья опредѣлено на мѣсяць по 2 рубли по 40 копѣекъ ; порція жъ производилась намъ: сухарей по 2 пуда по 10 фунтовъ каждому, гороху по 15 фунтовъ, крупъ 15 фунтовъ, масла коровьяго по $7\frac{1}{2}$ фунтовъ, соли 2 фунта съ четвертью, муки ржаной на квасъ одинъ четверикъ, вина 25 чарокъ, уксусу полпоры кружки, рыбы вялой по 6 фунтовъ, вешчины по 19 фунтовъ. Апрѣля перваго дня опредѣленъ я на корабль Архангела Михаила, на коемъ Капитанъ былъ Англичанинъ Рю, а со мною на томъ же кораблѣ были Гардемарины: Василій Квашининъ-Самаринъ, Василій Тапищевъ, Семень Дубровской, Степанъ Коновницынъ, Семень Мордвиновъ, Евѣимъ Цимермановъ, Пешръ Кашнинъ, Иванъ Алексѣевъ, Пешръ Пороховъ и Алексѣй

Арбузовъ, пошь корабль Архангела Михаила былъ о 52 къ пушкахъ; въ водѣ ходу 16 $\frac{1}{2}$ фушь; машросовъ на немъ было 300, солдашь 200 человекъ. Апрѣля 17 дня выплыли мы изъ гавани, въ Маѣ 19 числа вышпупили въ походъ подъ командою Капитанъ-Коммандора Сиверса къ Копенгагену. 29 Числа того же мѣсяца ошь оспрова Борнгольма принужденъ были поворошиться, пошому что Шведскій флотъ лежалъ у оспрова Рюгена; Юня 30 дня присланъ ошь Его Царскаго Величества Капитанъ Румянцовъ съ указомъ, дабы флоту неопмѣнно плышь въ Копенгагенъ; почему оной ошь Ревеля ошашь въ пушь опбыль, а въ сей эскадрѣ находились корабли слѣдующіе: Ингерманландія, Екатерина, Полшава, Михаилъ, Гавріиль, Рафаилъ, Форшуна, Арендель, Илія, Иланедофъ. Юля 18 дня оспановились мы въ виду Копенгагена и бросили якорь, и того же числа соизволилъ прѣзжашь Его Царское Ве-

личество къ намъ во флотъ, и былъ
 нѣкошорое время у Командора на ко-
 раблѣ Екашеринѣ. 19-го Числа прїѣз-
 жаль къ намъ вшорично и сѣвъ на
 корабль Ингерманландію, поплыль весь
 флотъ ближе къ Копенгагену, и спали
 на якорѣ прошивъ онаго, а тамъ же
 уже находились 12 новыхъ нашихъ кора-
 блей, пришедшихъ опъ города Архан-
 гельскаго, гдѣ оныѣ прибылія нашей
 эскадры ожидали. Въ тожь время шупъ
 же на рейдѣ были 6 Голландскихъ
 военныхъ кораблей при ихъ Командо-
 рѣ и 15 Англинскихъ при ихъ Адми-
 ралѣ, и множештво купеческихъ. Ав-
 густа 5-го дня Его Царское Величе-
 ство повелѣль на корабль своемъ под-
 няти Императорской шпандаршъ,
 при чемъ съ погожь корабля выпале-
 но изъ 27 пушекъ; равные жъ сему
 выспрѣлы и со всѣхъ нашихъ кора-
 блей производились, чему послѣдовади
 какъ Дашскіе, такъ Англинскіе и Гол-
 ландскіе военные корабли; и всѣ наши
 и иностранныя націй военные и купе-
 ческіе корабли выспутидисонъ. Копен-

гагена въ походъ, подъ командою Его Царскаго Величества ; доплывъ до Борнгольма, бросили якори, откуда Голландскіе военные и торговые корабли опущены въ Ревель. Тогожъ Августа 14-го дня повелѣлъ Его Царское Величество снять Императорской шпандартъ, и выпаливъ припомъ изъ одной пушки, возвратился на корабль Ингерманландіи въ Копенгагенъ ; а въ конвоѣ за Нимъ отправились корабли: Форпуна и Арендель, прочіе жъ наши корабли перешли подъ Шведской берегъ и спояли при ономъ до 2-го числа Сентября, котораго прислано повелѣніе: всѣмъ нашимъ кораблямъ приближашься къ Копенгагену. 28-го Числа тогожъ мѣсяца Его Царское Величество, будучи на корабль Ингерманландіи, изволилъ осмошрѣшь всѣхъ насъ Гардемариновъ, и выбралъ для послыки въ Венецію (въ числѣ коихъ находился и я, Неплюевъ) 30 человекъ, для обученія мореплаванія на галерахъ, да во Фран-

цію, для обученія мореплаванію на корабляхъ, 20 человекъ, судажъ для обученія Архисекіпурѣ 4 человекъ. 29 Числа перевезли всѣхъ насъ, выбранныхъ съ кораблей, въ Копенгагенъ, гдѣ Его Величество повелѣлъ Послу своему; Князю Василью Лукичу Долго-рукому, выдать намъ на дорогу по 6 ефимковъ сверхъ прежняго жалованья, и отправить въ Амстердамъ; а самъ изволилъ отбыть и съ Ея Величествомъ Государынею Царицею въ Голландію.

Октября въ послѣднихъ числахъ отшедшіе отъ нашего флота Голландскіе корабли возвратились обратно изъ Ревеля; почему мы 2го числа Октября отправлены флота шого къ Командору, именуемому Граве, который находился на военномъ кораблѣ Бушелерѣ, а шопъ былъ о 64-хъ пушкахъ. Командоръ приказалъ насъ раздѣлить по всѣмъ своимъ кораблямъ: я достался на корабль 5хъ-пушечной Браколь; Капитанъ на немъ на-

зывался Флорнекъ , а всѣхъ людей на ономъ было 270 человекъ и съ офицерами. 14-го Числа отплыли мы въ морѣ 20 миль , а потомъ за противнымъ вѣтромъ стали на якорѣ близъ Датскаго берега и проливъ Шведскаго города Готтшенбурга , гдѣ простоявъ три сутки , принуждены были назадъ повернуться къ Гельзиньеру ; а между тѣмъ Шведской каперьъ взялъ въ полонъ 3 купеческія судна , гдѣ мы простоявъ до 26 числа и не надѣясь получить способнаго вѣтра , послали отъ нашей компаніи Петра Салпыкова въ Копенгагенъ , просишь отъ Посла дозволенія , ѣхать въ Голландію сухимъ путемъ , что намъ было дозволено , съ тѣмъ , чтобъ ѣхали , буде желаемъ , на своемъ коштѣ. Будучи на Голландскихъ корабляхъ , плащили мы за пищу каждый на недѣлю по полшора ефимка , а за порцію выдано намъ было деньгами.

27-го числа перебрались мы съ кораблей на берегъ , и получивъ паш-

поршѣ, выѣхали изъ Копенгагена на почтѣ. На каждой почтовой фурѣ сидѣло насъ по 4 человѣка, и уговорясь съ Датскимъ Почтмейстеромъ, запланили ему до Гамбурга по 15-ти рейхсталеровъ съ каждаго, съ шѣмъ, чшобъ какъ доведши до онаго города, шакъ и въ пущи кормить въ супки по однажды, а за поспой и ни за какіе другіе расходы болѣе съ насъ не шребовать. Путь нашъ былъ чрезъ Голштинію. Въ Гамбургъ прибыли мы 11-го числа шогожъ мѣсяца. Въ Гамбургѣ за кварширы плашили мы на супки каждый по двѣ гривны, и нанявъ пущъ подводъ до Амспердама съ каждаго человѣка по 12 ефимковъ, кромѣ пици, выѣхали 15 числа. Въ Амспердамъ прибыли мы Декабря 27 числа и немедленно явились у Его Царскаго Величества. 1717 Года Генваря съ 1-го числа соизвоилъ Онъ опредѣлить намъ на каждаго человѣка кормовыхъ денегъ по червонному на недѣлю, которыхъ денегъ намъ на

пищу и довольно было, а за кварширу платили мы каждый на недѣлю по 20 алпынѣ. При Его Величествѣ тогда въ Амстердамѣ были Министры: Гаврила Ивановичъ Головкинъ, Пётръ Андреевичъ Толстой, Пётръ Павловичъ Шафировъ, Посоль Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, Генераль-Лейпенапшъ и Кавалеръ Князь Василій Володимировичъ Долгорукой, Генераль-Лейпенапшъ же Иванъ Ивановичъ Бушурлинъ, Его Царскаго Величества Кабинета Секретарь Алексѣй Макаровъ, да Московскаго Денежнаго Двора Коммисаръ Тимоѣей Тимоѣевичъ сынъ Левкинъ, а по простому прозванію Топоръ, а былъ онъ для продажи государственныхъ припасовъ.

Февраля 8-го числа послано насъ въ Венецію 27 человекъ и двухъ извоидъ оставивъ въ Амстердамѣ, а прешій Иванъ Воробьевъ въ Амстердамѣ умеръ. На дорогу дано намъ по 25 червонныхъ каждому, съ нами посланъ указъ къ Агенту въ Венецію

за рукою Шафирова, а пашпортъ данъ за рукою Агента Фандебурга. Въ Венецію прибыли мы Марша 23 числа, издержавъ въ пути каждый на всѣ расходы и на пищу по 24 червонныхъ, гдѣ явились у Господина Агента Пешра Ивановича Беклемишева; а въ шожь время въ Венеціи находился Его Царскаго Величества Тайной Совѣтникъ Савва Владиславовичъ Рагузинской. Маія 10 дня Венеціанская Рѣспублика, по смаранію его Агента, опредѣлила насъ въ свою службу и данъ намъ былъ указъ въ опредѣленіи во флотъ Генераль-Капитану, съ коимъ насъ къ оному и отправили. На пищу въ пути далъ намъ Агѣнтъ 20 цехиновъ. Маія 30 числа прибыли мы въ Корфу, и шупъ на имя Агента заняли у Грека Арсенія Иваршана 80 цехиновъ. Іюня 1-го дня подали мѣи ошъ Рѣспублики Венеціанской указъ Генераль-Капитану, который, по проченіи онаго, объявилъ намъ, что онъ прикажетъ принять

насъ на галеры по 2 человекъ и чтобъ мы дали ему извѣстіе, кто съ кѣмъ на галерѣ бышь желаетъ; почему я и опредѣленъ на галеру именуемую *Жен-тела*, съ Васильемъ Тапищевымъ; а изъ нашей компаніи три человекъ: Шпелевъ, Айчиковъ и Абришинъ оспались на галерахъ. На Женшелѣ пушекъ было 21, весель 50, кондака-довъ, скованныхъ для гребли, было 200; мапросовъ 15 человекъ; на ней же одинъ писарь, копорой былъ вмѣ-сто коммисара, лѣкаръ одинъ, уншеръ-офицеровъ морскихъ 2, комиль 1, паронь 1, пеша 1, подкомишь 1, па-рондинъ 1, капѣ-дешколя 1, копорой имѣлъ команду надъ конданадами, солдатъ Ишадіянцовъ 64 человекъ, при нихъ Капитанъ 1, Подпоручикъ 1, Прапорщикъ 1, Славянь 18 чело-вѣкъ, при нихъ два Прапорщика. Флотъ состоялъ изъ 19 галеръ Ве-неціянскихъ, 9 галиацовъ, 6 фусель, 4 бреганшинъ; Палежскихъ галеръ было 4, Мальшійскихъ 5, Флореншин-

скихъ 2 галеры; Мальтійскій Генераль съ своими шелъ по правую сторону Генераль - Капитана, а Венеціянскія галеры по лѣвую. Сверхъ того, при нашемъ флотѣ было Португальскихъ 7 кораблей, Мальтійскихъ 2, Венеціанской 1. О вояжѣ нашемъ, бывшемъ въ семь походѣ, описано мною пространнѣе въ особомъ журналѣ.

1718-го года Января 10 дня Князь Михайла Андреевъ сынъ Прозоровской скрылся ошъ насъ въ Аѳонскую гору съ Иеромонахомъ Филиппомъ монастыря Святаго Павла, бывшимъ въ Корфу для собранія милоспныни. Чрезъ нѣкоторое время вышедшій изъ Турецкаго плѣна Россіянинъ Яковъ Ивановъ и бывший въ той Аѳонской горѣ, отдалъ намъ ошъ него Прозоровскаго письмо слѣдующаго содержанія:

„Мои государи, предражайшіе брашя и другіе. Понуждающіе мя ревность моя до васъ и неоспавляешъ усердія сердца моего любви вашей и пріянности сущія являемыя многія

въ прешедшую довольную былпность мою 'завсегда съ вами конечномъ, удостойте забвенію. сице нынѣ Господу моему тако своими праведными судьбами изволившу устроиши о моемъ недостойноствѣ, обаче опъ горячести любви моя къ вамъ понудихся при опшесствіи моемъ опъ васъ и оплученіи сопробыванія васъ моихъ предражайшихъ друзей, сію малую хартію начертати, не яко да оскорбишеса о мнѣ, но любовь да познаете, юже имѣхъ къ вамъ, васъ же молю любезно и прощу самимъ Господемъ моимъ да устроише тако и исполнише, всѣ яко же при семъ конечная и послѣдняя моя всепокорная прозба до васъ явилась егда, Господу содѣйствующу и по воли Его Божеской благоволише получашъ некоторое число денегъ ко мнѣ опъ опца моего, пожалуйста совершите знаменіе совершенные любви вашей со мною и не токмо ради моя сея до васъ прозбы, но за любовь Бога всѣхъ

заповѣдавшаго другъ друга при искренней любви и общавшаго самому между оныхъ пребывати и любви его совершенной быти въ насъ, аще шу заповѣдь его и заочно соблюдаемъ ко другу въмъ, яко угодное ему въ томъ будешь творити, за что оное мое слово повшоряю и прошу, не по чію мене ради самага, но и пребующа сотвориши милость въ томъ Святому монашью Преподобнаго Опца Павла Аѳонскаго, котораго молитвами да даруетъ вамъ Господь все милосливый во всемъ богашую свою милость, а наипаче всѣхъ, себя прошу о томъ, мой государь о прелюбезной другъ Семень Леоньевичъ, уволь по своей ко мнѣ являемая прежняя любви и сущія пріяности оныя мои деньги преврвоидишь, благополучный случай съ приключаящими нѣкоторыми корабельники, хопящими путь свой имѣть до нашихъ мѣстъ Святыхъ Аѳонскія горы, а на больше согласясь о ной послыкѣ съ

Яковомъ, кошорой вамъ сіе письмо мое вручишь, а онъ надѣюсь въ помъ вашей милости учинишь помощь совершенную, во ономъ о деньгахъ шакъ же прошу все по росписи моей, кошорую я далъ ему за деньги его пошой упомянутой все пожалуйше ради самаго Бога не задержавъ ничего оныхъ него соизвольте опдашь, въ чемъ на вашу милость и пріятность остаюсь во благой надеждѣ, о мнѣжь всепокорно молю, да не возымѣете яковую скорьбь или сомнѣніе о мнѣ, понеже бо оплучихся ошъ всѣхъ васъ безъ всякаго вашего о помъ совѣша, хопящему всѣмъ человѣкомъ спаси-ся сицевымъ образомъ и о мнѣ содѣ-явшу да не вящше вамъ скорьбь на скорьбь очевиднымъ разлученіемъ съ вами и нѣкопорымъ сѣмованіемъ, но сугубо прошу и усердіемъ моего сердца молю купно всѣхъ васъ моихъ пре-дражайшихъ друзей и прелюбезныхъ клеверешъ, а еще кого въ чемъ оскор-билъ или проинѣвалъ; кого изъ васъ

буйспвомъ моимъ и невѣжеспвомъ во время моего пребыванія съ вами, да оставише ми весь оный долгъ мой, за послушаніе и за исполненіе глаголющаго: *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. При всѣхъ сихъ превручая васъ Богу въ Троицѣ Единому, изливающему благодать свою изобильно на вся человеки, которой естъ всевидящее око: а еще провидя коегождо человека ревность и желаніе ко благу отъ младенчества вуща устрояещъ по судьбамъ своимъ праведнымъ, оное ко исполненію и совершенію во время своея къ тому содѣйствительныя божественныя воли содѣвали яко же нынѣ и на мнѣ сошворивъ, не отринувъ прошенія моего и всегдашняго сердца моего желанія, не лишивъ мя на него же и во всемъ и вовѣки уповаю и благодаря его симъ о мнѣ неизреченную отеческую благоснь, желаю вамъ всѣмъ при окончаніи моего писанія сего отъ Госпо-

да Бога во многія лѣта во благосостоятельномъ здоровіи пребывали и дабы Царь Царствующихъ и господь господствующихъ сподобилъ васъ ко-еждо во изрядномъ веселіи присныхъ своихъ родителей, по возвращеніи вашемъ въ отечество лицемъ къ лицу видѣши и въ радостномъ пребываніи завсегда были, при которомъ моемъ до васъ желаніи сущемъ оспаяюся препокорнымъ къ вамъ, моимъ милосшивымъ пріяшелямъ и прелюбезнымъ друзьямъ, слугою Князь Михайла Прозоровскій, а Богу соизволившу во иноцѣхъ недостойный Сергій, должное мое поклоненіе купно всѣмъ вамъ пресмиренно отдаю. “

О всемъ вышеписанномъ донесли мы господину Агенту Беклемишеву. 17-го Числа увидѣли мы съ печатныхъ авизій, что Государь Царевичъ Алѣксѣй Петровичъ поѣхалъ изъ Неаполя въ Петербургъ, 25 Февраля Фельдмаршалъ на галерѣ Дунаѣ поѣхалъ отъ Корфу въ Превезу. Марша 4 числа на

первомъ часу дня нашли на улицѣ, Россійскаго Гардемарина Василья Федоровича Квашнина-Самарина заколо- на шпагою, а кто его закололъ, по- го хощя никто и не видѣлъ, но яви- лись многія прилики на А*** А*** А*** и по шѣмъ приликамъ я, Иванъ Не- плюевъ, со всѣми своими поварищами его А*** опдали подь караулъ, и до- несли о семъ Генераль-Капищану; по- чему онъ приказалъ А*** опвесить на галеру и сковавъ въ желѣза, держашь подь карауломъ, а накъ словесной из- вѣстїи записатьъ въ Канцеляріи. Тѣло убишаго Самарина погребли мы въ шотъ же день, при церкви Свяшаго Спиридона; а пошомъ А*** былъ до- прашиванъ и осмаприванъ; а что о допросахъ онъ и другіе показали и въ коей силѣ, мы о семъ писали къ Госпо- дину Агеншу, що значить ниже сего.

Копія съ письма нашего къ Госпо- дину Агеншу Беклемищеву:

Милосливый къ намъ Государь
Петръ Ивановичь!

Доносимъ вашему благородію: сего Марта 4 числа, на 1-мъ часу дни, пришелъ на кварширу къ Ивану Алексѣевичу солдатской капраль и сказалъ: что -вашь-де одинъ Русской дворянинъ лежишь заколошъ на улицѣ, а кшо его заколошъ, шого я не вѣдаю, и по онымъ словамъ, Иванъ Алексѣевъ съ поварищи своими Пепромъ Пороховымъ и Алексѣемъ Бѣлосельскимъ пошли на оное мѣсто, и пришедъ, увидѣли, что лежишь заколошъ нашъ Гардемаринъ Василій Федоровъ сынъ Квашинъ-Самаринъ, а сняшо у него только перукъ, шпата, шляпа, запонки и пряжка онъ бацмаковъ, о чемъ они объявили по другимъ нашимъ кварширамъ, и Иванъ Алексѣевъ въ другой разъ пришедъ съ Иваномъ Неплюевымъ къ тѣлу Василья Самарина; шупъ же были и нѣкошорые Офицеры и солданы, и люгда Иванъ Неплюевъ разодралъ на мертвомъ рубашку, и поднявъ его за голову для осмошрѣнія ранъ, увидѣлъ рану въ

правомъ боку близь грудей, и въ той ранѣ его нашли шнажной конецъ клинка; потомъ собрались и другіе наши шоварищи, и А*** А*** говорилъ всѣмъ, что вечеръ-де онъ Василій Самаринъ былъ со мною въ редушѣ и вышли-де мы изъ редуша вмѣстѣ въ 5 часу ночи, и на дорогѣ съ нимъ разлучась, пошли на свои кварширы, а кто его Василья закололъ, про то онъ А*** не вѣдаетъ, и потомъ съ того мѣста шѣло мертвое перенесли на кварширу его Васильеву и доложили въ Канцелярію; а изъ Канцеляріи присланъ былъ подьячій для осмотра мертваго шѣла, и тогда осмотрѣли на немъ 7 ранъ шнажныхъ и потомъ поговорили мы межъ собою всѣ, чтобъ намъ собраться въ одинъ домъ и показашъ бы другъ другу свои шпаги, для всякаго оправданія, что у всѣхъ лк шѣлы клинки шпажные, и тогда Иванъ Павловъ сынъ Зиновьевъ сказалъ: вечеръ де, въ 5-мъ часу ночи, пришелъ на кварширу А*** А*** и легъ

съ нами спать, понеже онъ Иванъ и брань его Пётръ Зиновьевы стояли тогда съ нимъ А*** на одной кварширѣ, онъ же Иванъ Зиновьевъ сказалъ: а сего де утра А*** А*** вешалъ очень рано и замывалъ свой кафшанъ, и подошвенцемъ опиралъ руки и кафшанъ; и онъ Иванъ его А*** спросилъ: чего ради ты А*** замываешь свой кафшанъ, и онъ А*** сказалъ: вѣчоръ де я былъ пьянъ и облилъ свой кафшанъ краснымъ виномъ; и попомъ мы Василій Тапищевъ, Степанъ Коневницынъ, Ефимъ Цимермановъ; Семень Дубровской, Иванъ Алексѣевъ, Пётръ Пороховъ, Алексѣй Бѣлосельскій, Тимоей Щербаной, Иванъ Кайсаровъ, Иванъ Кукаринъ, Аршемій Толбухинъ, Яковъ Рославлевъ, Иванъ Зиновьевъ, Пётръ Зиновьевъ и А*** А*** пошли на кварширу Ивана Алексѣева и показывали другъ другу свои шпаги, и какъ А*** А*** вынулъ свою шпагу, тогда увидѣли всё, что у его шпаги клинка конецъ опломленъ и при-

пачиванъ вновь, и тогда шомъ ко-
 нець, копорой вынули изъ раны у
 Самарина, примѣряли къ его А***
 шпигѣ и къ ножнамъ, и означило, что
 шомъ конецъ ошъ его шпаги; и онъ
 А*** сказалъ тогда, будшо у него какъ
 сломана шпага и припючена, шому
 прошло дней 15, и попомъ осмощрѣ-
 ли на кафтанѣ его А*** напереди и
 на рубашкѣ назади у вѣрота кровь;
 попомъ пошли изъ той кварширы
 вонъ, и тогда мы, нижеподписавшіе-
 ся, поговорили межъ собою, что яви-
 лись на А*** А*** многія прилики, и
 опасаясь гнѣва Его Царскаго Величе-
 ства, о семъ умолчашъ мы не смѣли,
 и шогожъ часу мы нижеподписавшіе-
 ся А*** А*** взяли, ошдали подъ ка-
 рауль у градскихъ воровъ и донесли
 на словахъ Господину Генераль-Ка-
 пишану о А*** А***, и какія на немъ,
 явились прилики. Его Превосходи-
 шельство Генераль-Капишанъ А***
 А*** приказалъ взяшъ и опвеспи на
 галеру и сковашъ въ желѣза, гдѣ онъ

А*** и донѣ сидишь , а нашъ словесной извѣсть приказаль записатьъ въ Канцеллярію , и тогожь часа , шпага А*** А*** и конецъ шпажной , которой вынуть изъ мершваго шѣла , приняты въ Канцеллярію , а вышеписанныя наши извѣстные слова записаны именемъ Ивана Неплюева. При оной запискѣ его, Ивана Неплюева допрашивали, бывали ль у А*** А*** съ Васильемъ Самаринымъ, напередъ сего, какія ссоры и драки, или какія похвальные межъ ими слова, и онъ Иванъ Неплюевъ сказалъ : что у нихъ напередъ сего ссоры и драки были въ Венеціи, въ Корфу сея зимы и А** А** послѣ драки въ Корфу говорилъ : ежели - де Василій Самаринъ напредки будетъ меня бишь , то я его заклю, понеже я съ нимъ драхься не смогу, и тогожь 4 числа въ 10 часу дни А*** А*** прошивъ вышеписаннаго нашего словеснаго извѣсту допрашиванъ и смат. Иванъ , а что онъ А*** въ допросѣ своемъ сказалъ и

что по осмотру на немъ явилось, по явсплываетъ въ дѣлѣ; и тогожь числа, въ 11 часу дня, Иванъ Павловъ сынъ Зиновьевъ нашель, на квартирѣ своей, по полошнцоу, кошорымъ А*** А*** опираль свои руки и кафшанъ того ушра, а по полошнцо было въ 6-ши мѣстахъ въ крови, и онъ Иванъ опдалъ по полошнцо Василью Тапищеву при свидѣтеляхъ, и тогожь часа оное полошнцо взято къ дѣлу въ Канцелярію. Одинъ барбиръ Грекъ сказалъ Ивану Неплюеву, при свидѣтеляхъ, что сего числа на первомъ часу дни пришоль ко мнѣ въ лавку одинъ вашъ Русской, въ зеленомъ кафшанѣ, и говорилъ мнѣ, чшобъ я ему зашочилъ конецъ шнаги, а я ему опвѣщисшво-валь: г. весьма рано, не могу вамъ сего сдѣлать, для того, что не имѣю другаго человекъ, кшобъ вершѣль по-чило, и онъ мнѣ сказалъ: что я самъ буду вершѣшь; пошомъ шопъ вашъ Московской д**** вынулъ свою шпа-гу безъ конца и далъ мнѣ, а самъ вер-

тѣль почихо, и я ему конецъ у шпаги припочилъ и взялъ съ него за работу двѣ шолпы; попомъ Иванъ Неплюевъ онаго барбира вышеписанныя слова записалъ въ Канцеляріи. Вышеписанный барбиръ въ Канцеляріи допрашиванъ и въ допросѣ своемъ не заирался; попомъ Василій Тапищевъ да Снепанъ Коновницынъ допрашиваны были, по какимъ приликамаъ взяли А***, А*** и отдали подъ карауль и были ль у А*** А*** съ Васильемъ Самариннымъ напередъ сего какія ссоры и драки или какія похвальныя между ими слова, и они въ допросахъ своихъ сказали прошивъ вышеписаннаго, и опомъ же допрашиваны Андрей Сухошинъ, да Ефимъ Цимермановъ, и они въ допросахъ своихъ сказали прошивъ. Тогожь 7 го числа, въ томъ же допрашиванъ Семень Дубровской и всѣ прочіе, и они въ допросахъ своихъ сказали поже; по всему вышепрописанному докладывали мы еще Генераль-Капитану 18-го числа сего мѣсяца, на-

что его Превосходительство намъ отвѣчалъ, что сіе дѣло еще не кончено, а когда окончится, тогда я примажу вамъ дасть знать. Апрѣля 1 числа увѣдомились мы, что Генераль-Капитанъ о семъ происхожденіи писалъ въ Венецію въ Сенатъ. Остаемъ вашего благородія всепокорные слуги, гардемарины: Иванъ Неплюевъ, Василій Тапищевъ, Степанъ Коновницынъ, Семень Дубровской, Андрей Сухошинъ, Ефимъ Цымермановъ; ошъ Корфу, Апрѣля 2-го дня 1718 года.

(Продолженіе въ средѣ.)